

Ю.А. Петровская

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИИ)

Статья содержит результаты выполненного автором анализа факторов, влияющих на развитие предпринимательской деятельности в социальной работе на региональном уровне (на примере Республики Карелии) в период с 2015 по 2023 г. В этот период произошли существенные изменения в нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельность в сфере социального обслуживания и социального предпринимательства. Анализ этих факторов представлен в динамике, поскольку результаты предыдущего исследования были опубликованы нами в журнале «Регион: экономика и социология» в 2019 г. Именно поэтому основными методами выступили диахронный анализ и факторный анализ. В ходе исследования проверялась гипотеза о том, что выявленные в 2019 г. барьеры развития социального предпринимательства не были устранены в последующем периоде, а лишь усилились вновь возникшими факторами и обстоятельствами.

В результате исследования дана характеристика предпринимательской деятельности в сфере социальной работы государственных учреждений, коммерческих организаций, социально ориентированных НКО, самозанятых в Республике Карелии в настоящее время. Определены факторы, способствующие и препятствующие развитию предпринимательства в социальной работе. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности региональных органов власти, участвующих в формировании и реализации социальной политики. На их основе может строиться взаимодействие с населением по распространению знаний о предпринимательской деятельности в социальной сфере. Предложенная методология исследования может быть успешно использована для других регионов Российской Федерации, в первую очередь для северных и арктических, отличающихся большими расстояниями между населенными пунктами и низкой плотностью населения.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социальная работа; социальное обслуживание; социальные услуги; субъекты малого и среднего предпринимательства

Для цитирования: Петровская Ю.А. Факторы развития предпринимательской деятельности в социальной работе (на примере Республики Карелии) // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 4 (120). – С. 194–216. DOI: 10.15372/REG20230408.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена целым рядом обстоятельств. Ситуация в современном российском обществе, характеризующаяся новыми международными и внутривнутриполитическими вызовами, создает условия для возникновения новых острых социальных проблем и актуализации уже существующих, для формирования новых групп получателей социальных услуг и мер социальной поддержки (мигранты, семьи лиц, мобилизованных для участия в специальной военной операции, и др.). Демографические характеристики российского общества (увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения) провоцируют спрос на расширение спектра социальных услуг и возможностей их получения на коммерческой основе. Предпринимательская деятельность дает дополнительные возможности для включения разных субъектов в систему социального обслуживания населения, расширения спектра предлагаемых социальных услуг, изменения подходов к качеству их оказания.

Исследование, посвященное социальному предпринимательству как субъекту социального обслуживания населения в контексте инновационного развития российского общества (на примере Республики Карелии), проводилось нами в 2018–2019 гг.¹ Его результаты позволили констатировать уровень сформированности такого феномена,

¹ См.: Петровская Ю.А., Клочкова К.А. Социальное предпринимательство как субъект социального обслуживания населения в контексте инновационного развития российского общества (на примере Республики Карелии) // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 3 (103). – С. 195–215.

как социальное предпринимательство, в социальном обслуживании в Карелии, а также определить степень его участия в решении острых социальных проблем в регионе. Мы пришли к выводу, что социальные предприниматели ориентированы на локальное сглаживание острых социальных проблем. Их деятельность представлена частными инициативами. В некоторых случаях эти инициативы могут смягчить дефицит социальных услуг, предоставляемых государственными учреждениями, однако реальную конкуренцию государству в сфере социального обслуживания коммерческие организации на тот момент не составляли. Одной из причин такого положения дел являются барьеры административного и ментального характера.

Спустя несколько лет социальный контекст изучаемого объекта изменился. Произошли изменения в нормативно-правовой базе, в системе взглядов на предпринимательскую деятельность в социальной работе, а также в структуре финансирования организаций и учреждений социального обслуживания. Все это ставит перед нами вопросы о том, как развивается предпринимательская деятельность в социальной работе, каковы факторы и ограничения, влияющие на ее развитие, и обуславливает необходимость дальнейшего изучения этого феномена.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – анализ факторов, повлиявших на развитие предпринимательской деятельности в социальной работе (на примере Республики Карелии) в период с 2015 по 2023 г. Этот период выбран в связи со значительными изменениями в нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность в сфере социального обслуживания и социального предпринимательства.

В ходе предыдущего исследования нами были выявлены барьеры, препятствующие развитию социального предпринимательства в социальной работе: административные и барьеры, связанные с установками населения в отношении платных социальных услуг. Мы предполагаем, что эти барьеры не были устранены в период с 2019 по 2023 г., а лишь усилились вновь возникшими факторами и обстоятельствами: неблагоприятным экономическим и внешнеполитическим фоном, появлением новых социальных групп, нуждающихся

в социальной защите и социальном обслуживании. Это и составило *гипотезу исследования*.

Теоретико-методологическую основу исследования составил подход к пониманию социального предпринимательства как деятельности, базирующейся на предпринимательских методах, которая осуществляется с целью реализации социальной миссии и характерными чертами которой являются финансовая устойчивость, инновационность, стремление к устойчивым позитивным социальным изменениям [4]. Этот подход не противоречит пониманию социального предпринимательства, закрепленному в российском законодательстве. Согласно Федеральному закону от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”», «социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 настоящего Федерального закона», а «социальное предприятие – субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства»².

Операционализируя понятие «социальное предпринимательство», следует обратить внимание на характеристики этого вида деятельности. В этом вопросе мы обращаемся к европейской традиции в понимании сущности социального предпринимательства (в противовес американской, относящей к социальному предпринимательству любую деятельность, прибыль от которой направляется на решение социальных проблем), в рамках которой выделяются экономические

² О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=329995&dst=100001#Xjm8qQTQfVXFwdPp> (дата обращения: 23.12.2022).

и социальные критерии социального предприятия. Экономическими критериями являются: непрерывная деятельность по производству товаров и/или услуг; высокая степень автономии; экономический риск; наличие хотя бы минимального объема оплачиваемой работы (т.е. несмотря на социальную миссию, это не волонтерская организация). Социальными критериями выступают: явная цель принести пользу сообществу; деятельность, инициированная группой граждан (часто это благополучатели); власть принятия решений, не основанная на владении капиталом; вовлеченность в деятельность тех, кто является непосредственным благополучателем организации; ограниченное распределение прибыли [13].

Этот подход находит отражение и в российском законодательстве. В Федеральном законе от 26.07.2019 № 245 понятие социального предпринимательства сформулировано так: «Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и соответствующая одному или нескольким из следующих условий: 1) Занятость социально незащищенных граждан (не менее 50% численности сотрудников, не менее 25% от фонда оплаты труда): инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, малоимущие, лица без определенного места жительства и другие категории, нуждающиеся в социальном обслуживании; 2) Производство и реализация товаров и услуг для социально незащищенных граждан; 3) Сбыт продукции, произведенной социально незащищенными гражданами; 4) Отдельные, описанные законом виды социальной деятельности; 5) Не менее 50% доходов получаются от вышеописанной деятельности, не менее 50% чистой прибыли реинвестируется»³.

В законе подробно прописано, что конкретно понимается под товарами и услугами для социально незащищенных граждан.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ.

Как правило, социальное предприятие проходит специфический путь своего становления. Фактическая прибыль этого предприятия изначально невелика в связи с преобладанием социальной миссии над бизнес-задачами. Коммерческая деятельность служит инструментом реализации социальной функции. Постепенно организация выходит на этап финансовой устойчивости, когда социальные задачи самофинансируются за счет предпринимательской деятельности, а предприятие функционирует как устойчивая социальная программа, стремясь к устойчивым позитивным социальным изменениям (оказание на постоянной основе социальных услуг нуждающимся, предоставление постоянных рабочих мест для социально уязвимых категорий граждан, стабильное выполнение роли рыночного посредника между целевой группой и рынком и т.д.). Таким образом, полностью или частично решаются острые социальные проблемы: доступности и расширения спектра социальных услуг, занятости отдельных категорий граждан (например, инвалидов), сбыта продукции, изготавливаемой социально уязвимыми группами населения и др. Выделенные характеристики позволяют обозначить границы между социальным предпринимательством и «обычным» бизнесом.

Степень изученности темы. Термин «социальное предпринимательство» ввел еще в 1963 г. Б. Дрейтон. С помощью термина «социальный предприниматель» он характеризует индивида – социального реформатора, объединяющего в своей деятельности практико-ориентированные и нацеленные на результат предпринимательские методы [1]. Однако сам феномен социального предпринимательства существовал и ранее, он возник задолго до появления термина. Это подчеркивает Дж.Г. Диз – ученый, который одним из первых в конце XX в. изучал социальное предпринимательство и концептуализировал его как сферу деятельности и новый объект изучения, отделив от традиционного предпринимательства, акцентировав социальную миссию как основную в деятельности социальных предприятий [13]. Ряд других ученых дополнили представление о сущности и характеристиках социальных предпринимателей. Дж. Томпсон в своих исследованиях подчеркивал, что социальные предприниматели – это тип людей, ищущих возможности для удовлетворения определенных социальных потребностей, которые не могут быть удовлетво-

рены государственной системой социального обеспечения. Эти люди выступают своего рода интеграторами ресурсов, в том числе человеческих, финансовых, материальных [16]. Дж. Мэйр и И. Марти уточняли, что социальными предпринимателями могут быть физические лица или организации, изменяющие социальные механизмы развития [15]. В работе С. Хибберт, Дж. Хогг и Т. Куинн подчеркивается инновационный потенциал социального предпринимательства [14].

В отечественной научной литературе исследования социального предпринимательства представлены не так широко. Преобладают работы описательного характера, обзоры зарубежного опыта, подготовленные в большинстве случаев учеными-экономистами.

В.С. Неклюдов и Ю.С. Ключева показывают особенности развития социального предпринимательства в России через социальные проблемы, решаемые с применением предпринимательского подхода, приводят конкретные примеры [8]. Исследование Е.А. Ветровой затрагивает экономические аспекты и посвящено анализу влияния социального предпринимательства на социально-экономическое развитие общества [2]. В коллективной монографии ученых ВШЭ под редакцией А.А. Московской проанализированы практики социального предпринимательства и опыт изучения этого феномена в России и мире [9]. В исследовании И.В. Задорина изучаются вопросы отношения населения к социальному предпринимательству [5]. Социальное предпринимательство как форма гражданского участия рассматривается в труде под редакцией М.В. Каневской [10]. Анализ информационных источников, отражающих региональный опыт реализации принципов социального предпринимательства, представлен в работе Н.П. Возжовой, А.А. Комисарова и Л.В. Шубиной [3].

Среди последних работ по данной теме можно отметить работы Д.С. Качко, анализирующей проблемы и перспективы развития социального предпринимательства в России [6], и А.А. Харченко, принявшего попытку дать характеристику социальному предпринимательству в России [11]. Зарождению социального предпринимательства в Республике Карелии посвящена статья А.Е. Курило и Е.Г. Немковича [7].

Исследования проблем социального предпринимательства в социальной работе и анализ опыта его реализации в отечественных

научных изданиях не представлены. Вероятно, это связано с относительной новизной изучаемого феномена в российской практике. Этим определяется *научная новизна* нашего исследования. Его *практическая значимость* обусловлена важностью включения в систему социального обслуживания и социальной защиты населения как можно большего числа субъектов с целью привлечения максимального количества ресурсов: материальных, профессиональных, добровольческих, организационных и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Субъекты предпринимательской деятельности в социальной работе. При определенных условиях субъектами предпринимательской деятельности в социальной работе могут быть государственные учреждения, коммерческие организации, некоммерческие организации (НКО), индивидуальные предприниматели, самозанятые.

Государственные учреждения. Согласно ч. 9 ст. 30 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ, «финансовое обеспечение предоставления социальных услуг в рамках исполнения государственного социального заказа на оказание государственных услуг в сфере социального обслуживания осуществляется в соответствии с Федеральным законом “О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере” за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также за счет средств получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату»⁴. Таким образом, государственные учреждения социального обслуживания могут оказывать социальные услуги на условиях полной или частичной оплаты. Такими учреждениями могут стать комплексные центры социального обслуживания населения. В Республике Карелии тарифы на социальные услуги ежегодно устанавливаются Государственным комитетом Республики Карелия

⁴ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 26.12.2022).

по ценам и тарифам. Перечень тарифов был утвержден и на 2023 г.⁵ Кроме того, в рамках учреждения может утверждаться прейскурант на дополнительные платные услуги. Такой прейскурант был утвержден на 2022 г. в Комплексном центре социального обслуживания населения Республики Карелия⁶.

Коммерческие организации. В статье 5 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» помимо государственных субъектов социального обслуживания выделяются также негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание. Кроме того, законом не запрещено оказание социальных услуг (например, надомных, социально-бытовых, социально-психологических и др.) самозанятыми.

Деятельность социальных предпринимателей осуществляется в рамках Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”»⁷. Она также регламентировалась Постановлением Правительства РФ от 30.12.2014 № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федераль-

⁵ См.: *О тарифах* на социальные услуги, предоставляемые гражданам – получателям социальных услуг государственными организациями Республики Карелия, на 2023 год: Постановление Государственного комитета Республики Карелия по ценам и тарифам от 25.10.2022 № 67. – URL: <https://social-karelia.ru/wp-content/uploads/2019/09/postanovlenie-gos.komitet-po-czenam-i-tarifam-ot-25.10.22-%E2%84%9667.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

⁶ См.: *Об утверждении* прейскуранта на дополнительные платные услуги, предоставляемые в ГБУ СО «КЦСОН РК»: Приказ директора ГБОУ СО «КЦСОН РК» от 25.05.2022 № 133/1-П. – URL: <https://social-karelia.ru/wp-content/uploads/2019/09/prikaz-ot-25.05.2022-%E2%84%96-133.1-ob-utverzhenii-prejskuranta-na-dopolnitelnye-platnye-uslugi.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

⁷ См.: *О внесении* изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ.

ного бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства», в котором дали определение социального предпринимательства: «Субъекты социального предпринимательства – это субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие социально ориентированную деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, улучшение условий жизнедеятельности гражданина и (или) расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, а также обеспечение занятости, оказание поддержки инвалидам, гражданам пожилого возраста и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации»⁸. На сегодняшний день этот документ утратил силу, однако определение, приведенное в нем, соответствует отраженному в приказах Министерства экономического развития РФ⁹.

Определение понятия социального предпринимательства и условия отнесения предприятия к числу субъектов социального предпринимательства, зафиксированные в Федеральном законе от 26.07.2019 № 245¹⁰, приведены нами выше.

⁸ О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства: Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 № 1605 (ред. от 25.05.2016). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173683/54c7d0e504c73656867244dcb71ab2ac8a07fd52/ (дата обращения: 05.01.2023).

⁹ См.: Об утверждении требований к реализации мероприятий субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, а также на реализацию мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: Приказ Минэкономразвития России от 14.02.2018 № 67. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71836634/> (дата обращения: 05.01.2023).

¹⁰ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ.

В 2020 г. 15 субъектов малого и среднего предпринимательства были включены в реестр социальных предприятий Республики Карелии. Статус социального предприятия необходимо подтверждать ежегодно. По состоянию на 01.09.2021 г. 38 субъектов малого и среднего предпринимательства стали социальными предприятиями¹¹. Сведения о субъектах малого и среднего предпринимательства, включенных в реестр социальных предприятий, отражаются в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства на сайте <https://rmsp.nalog.ru/>. По состоянию на 10.12.2022 г. в реестре зарегистрировано 61 карельское социальное предприятие (индивидуальные предприниматели, микропредприятия, малые и средние предприятия)¹². Из них два индивидуальных предпринимателя были исключены из реестра в 2022 г. Таким образом, на конец 2022 г. в реестре зарегистрировано 59 социальных предприятий: 39 индивидуальных предпринимателей и 20 юридических лиц (общества с ограниченной ответственностью). По критерию размера это три малых предприятия и 56 микропредприятий. Бурный рост числа социальных предприятий в период 2020–2022 гг. обусловлен расширением спектра государственных мер поддержки, предусмотренных для социальных предприятий, в том числе в период пандемии¹³. Только семь социальных предприятий из 59 оказывают социальные услуги: пять предприятий, осуществляющих деятельность по уходу за престарелыми и инвалидами с обеспечением проживания, массажный кабинет и служба санитарных перевозок.

Как видно из этого перечня, почти все указанные субъекты предпринимательской деятельности оказывают услуги пожилым людям

¹¹ URL: <https://economy.gov.karelia.ru/upload/iblock/5d9/prezentatsiya-Sotsialnye-predpriyatiya.pdf>.

¹² См.: *Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства*. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended#pnlSearchResult> (дата обращения: 05.01.2023).

¹³ См.: *Поддержка социального предпринимательства* / Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия. – URL: <https://economy.gov.karelia.ru/upload/iblock/2a8/a503i7ptyqwim2gnquiqtlgce76vgqvyy/sotspredprinimatelstvo.pdf> (дата обращения: 08.01.2023).

и инвалидам. Пять из семи находятся в Петрозаводске. В реестр поставщиков социальных услуг входят три социальных предприятия, а также ООО «Система Забота», зарегистрированное в Санкт-Петербурге¹⁴. О причинах такого малого количества коммерческих предприятий, зарегистрированных в реестре поставщиков социальных услуг, подробно говорится в нашей упомянутой выше статье 2019 г. Основными причинами являются: сложная бюрократическая процедура, связанная с включением в реестр поставщиков социальных услуг и дальнейшей отчетностью перед Министерством социальной защиты РК; частые проверки на предмет соответствия санитарным требованиям, требованиям пожарной безопасности и т.д. в случае получения статуса поставщика социальных услуг; низкие тарифы на компенсацию стоимости услуг, оказываемых негосударственными поставщиками, со стороны государства.

Из приведенного анализа видно, что предприятия, оказывающие социальные услуги, составляют лишь незначительную долю всех социальных предприятий Республики Карелии. Это не лишает их статуса социального предприятия, поскольку они удовлетворяют другим условиям, предусмотренным российским законодательством. Те предприятия, которые специализируются на социальном обслуживании, оказывают услуги крайне ограниченному спектру лиц: пожилым людям и инвалидам. В большей степени это связано со сформировавшимся спросом на услуги для данных категорий граждан, а также их платежеспособностью.

Некоммерческие организации (социально ориентированные НКО). Республика Карелия всегда отличалась высокой гражданской активностью, открытостью взаимодействия органов власти и представителей гражданского общества [12]. На сегодняшний день каталог НКО Республики Карелии насчитывает 113 организаций. Из них осуществляют деятельность в области социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан – восемь (пять в Петрозаводске

¹⁴ См.: *Реестр поставщиков услуг социального обслуживания* / Министерство социальной защиты Республики Карелия. – URL: <https://social.karelia.ru/serviceproviders/index> (дата обращения: 06.01.2023).

и три в районах республики)¹⁵. В реестр поставщиков социальных услуг включены восемь некоммерческих организаций, причем перечень этих организаций не совпадает с данными каталога НКО РК¹⁶. Только две организации из восьми расположены в районах республики, остальные шесть – в Петрозаводске. Целевые группы этих организаций значительно разнообразнее, нежели целевые группы коммерческих социальных организаций. Однако и эти НКО, выступая негосударственными поставщиками социальных услуг, не решают проблему доступности социального обслуживания в районах республики. Особенно остро эта проблема стоит в отдаленных районах, где нет ни одного негосударственного поставщика социальных услуг. Основной мотив вхождения некоммерческих организаций в реестр поставщиков социальных услуг – возможность участия в конкурсе на получение государственных субсидий на оказание социальных услуг гражданам. Для некоммерческих организаций это является важным источником финансирования (хоть и небольшого) в условиях ограниченных возможностей участия в грантовой деятельности (в том числе в связи с действием законодательства об иностранных агентах).

Самозанятые. Это самый сложный для анализа субъект предпринимательской деятельности из-за отсутствия точной информации о количестве зарегистрированных самозанятых, осуществляющих деятельность по оказанию социальных услуг.

В 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ¹⁷, в соответствии с которым вводится специальный налоговый режим – «налог на профессиональный доход». Применять этот налоговый режим вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности кото-

¹⁵ См.: *Перечень* некоммерческих организаций Карелии. – URL: <http://nko-karelia.ru/nko?page=12> (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁶ См.: *Реестр* поставщиков услуг социального обслуживания.

¹⁷ См.: *О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»*: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 08.01.2023).

рых является территория любого из субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент и указанных в ст. 1 упомянутого федерального закона. «Физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности». Профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества¹⁸. При этом физические лица, применяющие специальный налоговый режим, освобождаются от уплаты НДФЛ в отношении доходов, которые являются объектом налогообложения на профессиональный доход. Таким образом, закон дает возможность легально осуществлять самостоятельную профессиональную деятельность без привлечения работодателя и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, при этом осуществляя информационный обмен с налоговыми органами в соответствии с законом.

Закон не предусматривает закрытого перечня видов деятельности, которые могут осуществлять самозанятые. Специальный налоговый режим могут применять самозанятые, у которых одновременно соблюдаются следующие условия:

- они получают доход от самостоятельного ведения деятельности или использования имущества;
- при ведении этой деятельности не имеют работодателя, с которым заключен трудовой договор;
- не привлекают для этой деятельности наемных работников по трудовым договорам;

¹⁸ Там же.

- вид деятельности, условия ее осуществления или сумма дохода не попадают в перечень исключений, указанных в статьях 4 и 6 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ¹⁹.

Таким образом, законом не запрещена деятельность по оказанию социальных услуг с применением специального налогового режима. Кроме того, в декабре 2019 г. самозанятым гражданам разрешили участвовать в закупках по 223-ФЗ, а в июне 2020 г. – в закупках по 44-ФЗ²⁰. Специальный налоговый режим потенциально может стать перспективным в социальной сфере, поскольку не создает жестких бюрократических рамок для осуществления профессиональной деятельности. Это особенно важно для северных территорий, труднодоступных и отдаленных местностей, где организация социального обслуживания затруднена не только климатическими условиями, но и большими расстояниями между населенными пунктами и низкой плотностью населения. Однако характеризуя ситуацию в Республике Карелии, стоит отметить, что здесь возможности самозанятости в сфере оказания социальных услуг практически не задействованы. В основном регистрируются самозанятые, оказывающие услуги в «индустрии красоты» (парикмахерские, маникюрные салоны и проч.), и практически нет примеров самозанятости в сфере оказания социальных услуг.

Факторы, стимулирующие развитие предпринимательской деятельности в сфере социальной работы. Среди этих факторов отметим следующие:

- развитие законодательства в сфере социального обслуживания, социального предпринимательства, а также в налоговой сфере;
- появление спроса на социальные услуги определенного спектра и определенного уровня качества и прослойки людей, готовых их покупать. В первую очередь речь идет о социальных услугах для пожилых людей, которые либо готовы самостоя-

¹⁹ См.: *Налог на профессиональный доход*. – URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 08.01.2023).

²⁰ См.: *Виды деятельности самозанятых в 2023: что изменилось за год*. – URL: https://xn--80aapgyievp4gwb.xn--p1ai/blog/vidy-deyatelnosti-samozanyatykh#h2_1 (дата обращения: 08.01.2023).

тельно их приобретать, либо это делают их близкие. В Республике Карелии подобная ситуация во многом объясняется большой долей пожилых людей в демографической структуре и сохраняющейся тенденцией старения населения;

- со стороны государственных учреждений – ограниченность финансовых ресурсов, важных для успешного функционирования самих учреждений, что обуславливает необходимость осуществления предпринимательской деятельности;
- со стороны социально ориентированных некоммерческих организаций – возможность получить за счет предпринимательской деятельности источник финансирования наряду с участием в грантовых конкурсах. Как известно, вступление в силу законодательных документов об иностранных агентах стало серьезным испытанием для многих НКО, ранее получавших финансирование из зарубежных фондов. Особенно это отразилось на некоммерческих организациях в приграничных регионах Российской Федерации.

Факторы, ограничивающие развитие предпринимательской деятельности в сфере социальной работы. К этим факторам относятся:

- низкий уровень доходов населения в Республике Карелии и неготовность платить за социальные услуги. Эта ситуация обостряется экономическим кризисом. Прослойка людей, готовых покупать социальные услуги для себя и своих близких, невелика. В 2020 г. в структуре доходов населения республики 32,6% составляли социальные выплаты²¹, в 2021 г. – 33,5%²²;
- сложившиеся стереотипы о социальной защите и социальном обслуживании как прерогативе исключительно государственных институтов;

²¹ См.: Республика Карелия' 2021: Статистический ежегодник. – URL: [https://krl.gks.ru/storage/mediabank/02011\(2\).pdf](https://krl.gks.ru/storage/mediabank/02011(2).pdf) (дата обращения: 10.01.2023).

²² См.: Республика Карелия в цифрах' 2022: Краткий статистический сборник. Официальное издание. – Петрозаводск, 2022. – URL: [https://krl.gks.ru/storage/mediabank/02471\(3\).pdf](https://krl.gks.ru/storage/mediabank/02471(3).pdf) (дата обращения: 10.01.2023).

- отсутствие реальной конкуренции в сфере социального обслуживания. В районах Республики Карелии, особенно в отдаленных, практически отсутствуют негосударственные поставщики социальных услуг. Небольшое их количество сосредоточено преимущественно в Петрозаводске;
- бюрократизация деятельности поставщиков социальных услуг при малых объемах государственного субсидирования и низких тарифах на компенсацию стоимости социальных услуг, оказываемых негосударственными поставщиками;
- смещение вектора развития системы социальной защиты и социального обслуживания населения в связи с появлением новых социальных групп, объективно нуждающихся в социальной помощи и поддержке (лица, вынужденно покинувшие территории постоянного проживания ДНР, ЛНР, Украины и прибывшие в массовом и экстренном порядке на территорию Российской Федерации; семьи граждан, мобилизованных для участия в СВО).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что сложившиеся обстоятельства лишь усиливают барьеры на пути развития социального предпринимательства в Республике Карелии и, вероятнее всего, в других регионах со схожими социально-экономическими характеристиками. Это ситуация замкнутого круга.

Традиционно высокая гражданская активность в Республике Карелии нуждается в систематической поддержке со стороны органов государственной власти. Кроме того, необходимы глубокий анализ и поиск оптимальных путей развития предпринимательской деятельности в сфере социальной работы в соответствии с условиями конкретного региона. Республика Карелия характеризуется большими расстояниями между населенными пунктами и низкой плотностью населения. В таких условиях организация деятельности поставщиков социальных услуг крайне затруднительна и финансово затратна, что, однако, актуализирует развитие негосударственных форм помощи, таких как «соседская помощь», распространение самозанятости в сфе-

ре оказания социальных услуг, поддержка местных инициатив в развитии социальной инфраструктуры, волонтерская деятельность. Все это требует организационной работы с населением, распространения знаний о коммерческих организациях и их опыте в социальном обслуживании, формирования умений и навыков в области предпринимательской деятельности.

В сложившихся условиях экономической и социально-политической нестабильности система социального обслуживания населения может и должна быть многосубъектной, где каждый субъект выполняет свою функцию. Главной миссией этой многосубъектной системы должна стать интеграция ресурсов с целью обеспечения доступности и адресности социальных услуг для социально уязвимых групп населения. Главным регулятором в этой системе, безусловно, выступает государство, которому следует взять на себя роль координатора системного взаимодействия в организации социального обслуживания между государственными учреждениями, коммерческими структурами и некоммерческим сектором, наделяя соответствующими полномочиями и ресурсами организации, решающие поставленные задачи на местах. Важно учитывать региональную специфику. Большие расстояния между населенными пунктами на Севере обуславливают сложности экономического и кадрового характера в организации деятельности учреждений социального обслуживания. В подобных случаях могут быть реализованы «мобильные» формы помощи жителям труднодоступных и отдаленных населенных пунктов. Такие формы помощи, а также срочная социальная помощь могут оказываться коммерческими и некоммерческими организациями. Отдельные виды реабилитационных услуг тоже могут оказываться негосударственными субъектами в районных центрах. Для реализации этих мер необходим глубокий анализ показателей, отражающих социальные проблемы в районах республики, а также спроса на социальные услуги.

Список источников

1. Билл Дрейтон: «Я съем этот стол, если в России нет социальных предпринимателей» (М. Черток, И. Пагава) // Новый бизнес. Социальное предпринимательство. 10 января 2008. – URL: <http://nb-forum.ru/interview/experts/bill-dreyton>

ya-sem-etot-stol-esli-v-rossii-net-sotsialnyh-predprinimateley (дата обращения: 09.01.2023).

2. *Ветрова Е.А.* Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (141). – С. 20–24.

3. *Возжова Н.П., Комисаров А.А., Шубина Л.В.* Информационный поиск и анализ вторичных источников о проектах, реализующих принципы социального предпринимательства в российских регионах. – URL: http://www.zircon.ru/russian/project/3_4_2.htm (дата обращения: 08.04.2023).

4. *Волкова М.С.* Понятие социального предпринимательства и его критерии // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 9. – С. 39–48. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25058433_61943032.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

5. *Задорин И.В.* Общественная поддержка и доверие населения как фактор развития социального предпринимательства. – URL: <https://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/obshchestvennaya-podderzhka-i-doverie-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva/> (дата обращения: 08.04.2023).

6. *Качко Д.С.* Социальное предпринимательство: проблемы и перспективы развития в России // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 3. – С. 215–221. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313792817_Socialnoe_predprinimatelstvo_problemy_i_perspektivy_razvitiya_v_Rossii (дата обращения: 23.12.2022).

7. *Курило А.Е., Немкович Е.Г.* Зарождение социального предпринимательства в Республике Карелия // Экономика. Информатика. – 2012. – № 7 (126), вып. 22/1. – С. 13–19.

8. *Неклюдов В.С., Ключева Ю.С.* Особенности развития социального предпринимательства в России // Вестник Нижегородского института управления. – 2016. – № 1 (38). – С. 41–44. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25581223> (дата обращения: 08.04.2023).

9. *Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования* / Московская А.А., Аларичева М.А., Албутова А.И. и др. – М., 2011. – 370 с. – URL: <https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov/socialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-i-v-mire-praktika-i-issledovaniya/chitat-onlayn/> (дата обращения: 08.04.2023).

10. *Социальное предпринимательство как форма гражданского участия (по результатам опросов ФОМ)* / Под. ред. М.В. Каневской. – М., 2015. – URL: <http://corp.fom.ru/uploads/files/Socpredprinimatelstvo.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).

11. *Харченко А.А.* Социальное предпринимательство в России // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 3. – С. 85–88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-1> (дата обращения: 23.12.2022).

12. Черненко Е.И. О государственной поддержке социально ориентированных НКО в муниципальных образованиях Республики Карелия // Самоуправление. – 2016. – № 5. – С. 38–41.

13. Dees J.G. The Meaning of “Social Entrepreneurship”. – URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fcenters.fuqua.duke.edu%2Fyyyyyyyy%2Fwp-content%2Fuploads%2Fsites%2F7%2F2015%2F03%2FArticle_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf&cc_key= (дата обращения: 09.04.2023).

14. Hibbert S., Hogg G., Quinn T. Social entrepreneurship: understanding consumer motives for buying the big issue // Journal of Consumer Behavior. – 2005. – Vol. 4 (3). – P. 159-172. – URL: https://download.clib.psu.ac.th/datawebclib/e_resource/trial_database/WileyInterScienceCD/pdf/CB/CB_4.pdf (дата обращения: 08.04.2023).

15. Mair J., Marti I. Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight // Journal of World Business. – 2006. – Vol. 41 (1). – P. 36–44.

16. Tompson J. The world of social entrepreneur // International Journal of Public Sector Management. – 2002. – Vol. 15 (5). – P. 412–431.

Информация об авторе

Петровская Юлия Александровна (Россия, Петрозаводск) – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (185910, Петрозаводск, просп. Ленина, 33). E-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20230408

Region: Economics & Sociology, 2023, No. 4 (120), p. 194–216

Yu.A. Petrovskaya

FACTORS INFLUENCING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN SOCIAL WORK (A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF KARELIA)

This article presents an author's analysis of the factors that affect the growth of entrepreneurship in social work at the regional level, with a focus

on the Republic of Karelia, spanning from 2015 to 2023. This period witnessed significant changes in the legal framework governing social services and social entrepreneurship. Our approach to this analysis is dynamic, building upon our prior study published in the journal “Region: Economics and Sociology” in 2019. Consequently, we employed diachronic and factor analysis as our primary methods. This study aimed to test the hypothesis that the barriers identified in 2019 remained unresolved during subsequent periods, potentially exacerbated by emerging factors and circumstances.

Our research outcomes provide an understanding of entrepreneurial activities in the social work sector, encompassing state institutions, commercial enterprises, socially-oriented NGOs, and self-employed individuals in the Republic of Karelia today. We have identified both facilitating and inhibiting factors contributing to the development of entrepreneurship in social work. These findings hold relevance for regional authorities actively engaged in shaping and executing social policies. They can serve as a foundation for engaging with the public to disseminate knowledge about entrepreneurship within the social sphere. Furthermore, our research methodology can be readily applied to other regions of the Russian Federation, particularly in the North and the Arctic, characterized by vast distances between settlements and low population density.

Keywords: social entrepreneurship; social work; social services; small and medium-sized businesses

For citation: *Petrovskaya, Yu.A. (2023). Faktory razvitiya predprinimatelskoy deyatel'nosti v sotsialnoy rabote (na primere Respubliki Karelii) [Factors influencing entrepreneurial activity in social work (a case study of the Republic of Karelia)]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (120), 194–216. DOI: 10.15372/REG20230408.*

References

1. Bill Dreyton: “Ya syem etot stol, esli v Rossii net sotsialnykh predprinimateley” [Bill Drayton: “I will eat at this table if there are no social entrepreneurs in Russia”]. (M. Chertok & I. Pagava). (2008). Novyy biznes. Sotsialnoe predprinimatel'stvo [New Business. Social Entrepreneurship]. Available at: <http://nb-forum.ru/interview/experts/>

bill-dreyton-ya-sem-etot-stol-esli-v-rossii-net-sotsialnyh-predprinimateley (date of access: 09.01.2023).

2. *Vetrova, E.A.* (2015). Sotsialnoe predprinimatelstvo kak faktor sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva [Social business as a factor of socioeconomic development of the society]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review: Series Humanities], 1 (141), 20–24.

3. *Vozzhova, N.P., A.A. Komisarov & L.V. Shubina.* (2008). Informatsionnyy poisk i analiz vtorichnykh istochnikov o proektakh, realizuyushchikh printsipy sotsialnogo predprinimatelstva v rossiyskikh regionakh [Information Search and Analysis of Secondary Sources on Projects Implementing Social Entrepreneurship Principles in Russian Regions]. Available at: http://www.zircon.ru/russian/project/3_4_2.htm (date of access: 08.04.2023).

4. *Volkova, M.S.* (2015). Ponyatie sotsialnogo predprinimatelstva i ego kriterii [Concept of Social Entrepreneurship and Its Criteria]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social-Economic Phenomena and Processes], 9, 39–48. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25058433_61943032.pdf (date of access: 23.12.2022).

5. *Zadorin, I.V.* (2008). Obshchestvennaya podderzhka i doverie naseleniya kak faktor razvitiya sotsialnogo predprinimatelstva [Public Support and Public Trust as Factors in the Development of Social Entrepreneurship]. Available at: <https://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/obshchestvennaya-podderzhka-i-doverie-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva/> (date of access: 08.04.2023).

6. *Kachko, D.S.* (2017). Sotsialnoe predprinimatelstvo: problemy i perspektivy razvitiya v Rossii [Issues and trends of social entrepreneurship development in Russia]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], Vol. 18, No. 3, 215–221. Available at: https://www.researchgate.net/publication/313792817_Sotsialnoe_predprinimatelstvo_problemy_i_perspektivy_razvitiya_v_Rossii (date of access: 23.12.2022).

7. *Kurilo, A.E. & E.G. Nemkovich.* (2012). Zarozhdenie sotsialnogo predprinimatelstva v Respublike Kareliya [Emergence of Social Entrepreneurship in the Republic of Karelia]. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Information Technologies], No. 7 (126), Iss. 22/1, 13–19.

8. *Neklyudov, V.S. & Yu.S. Klyueva.* (2016). Osobennosti razvitiya sotsialnogo predprinimatelstva v Rossii [Features of development of social entrepreneurship in Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravleniya* [Bulletin of Nizhny Novgorod Institute of Management], 1, 41–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25581223> (date of access: 08.04.2023).

9. *Moskovskaya, A.A., M.A. Alaricheva, A.I. Albutova et al.* (2011). Sotsialnoe predprinimatelstvo v Rossii i v mire: praktika i issledovaniya [Social Entrepreneurship in Russia and the World: Practice and Research]. Moscow, 370. Available at:

<https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov/socialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-i-v-mire-praktika-i-issledovaniya/chitat-onlayn/> (date of access: 08.04.2023).

10. Kanevskaya, M.V. (Ed.) (2015). *Sotsialnoe predprinimatelstvo kak forma grazhdanskogo uchastiya (po rezul'tatam oprosov FOM)* [Social Entrepreneurship as a Form of Civic Participation (Based on FOM Surveys)]. Moscow. Available at: <http://corp.fom.ru/uploads/files/Socpredprinimatelstvo.pdf> (date of access: 08.04.2023).

11. Kharchenko, A.A. (2018). *Sotsialnoe predprinimatelstvo v Rossii* [Social Business in Russia]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy* [Business Education in the Knowledge Economy], 3, 85–88. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-1> (date of access: 23.12.2022).

12. Chernenkova, E.I. (2016). *O gosudarstvennoy podderzhke sotsialno orientirovannykh NKO v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Respubliki Kareliya* [About the state support of socially oriented nonprofit organizations in municipalities of the Republic of Karelia]. *Samoupravlenie* [Self-Government], 5, 38–41.

13. Dees, J.G. (2001). The meaning of social entrepreneurship. Available at: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fcenters.fuqua.duke.edu%2Fyyyyyyyy%2Fwp-content%2Fuploads%2Fsites%2F7%2F2015%2F03%2FArticle_Deas_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf&cc_key= (date of access: 09.04.2023).

14. Hibbert, S., G. Hogg & T. Quinn. (2005). Social entrepreneurship: understanding consumer motives for buying the big issue. *Journal of Consumer Behavior*, 4 (3), 159–172. Available at: https://download.clib.psu.ac.th/datawebclib/e_resource/trial_database/WileyInterScienceCD/pdf/CB/CB_4.pdf (date of access: 08.04.2023).

15. Mair, J. & I. Marti. (2006). Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*, 41 (1), 36–44.

16. Tompson, J. (2002). The world of social entrepreneur. *International Journal of Public Sector Management*, 15 (5), 412–431.

About Author

Petrovskaya, Yuliya Aleksandrovna (Petrozavodsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Docent, Head of the Department of Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University (33, Lenin Ave., Petrozavodsk, 185910, Russia). E-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru.

Поступила в редколлегию 10.01.2023.

После доработки 10.04.2023.

Принята к публикации 14.04.2023.

© Петровская Ю.А., 2023